

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ «МУСУЛЬМАНСКОЕ
РЕЛИГИОЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ»

Данное исследование освещает историю, особенности и текст наиболее интригующей ранней рукописи Корана, датируемой серединой или началом второй половины первого века хиджры. Рукопись, несущая следы важнейшей эпохи становления письменной кодификации коранического текста. В данной работе рассмотрена датировка этой рукописи, опирающаяся на данные арабской палеографии и текстуальные особенности, демонстрирующие сохранность первоначального текста Корана. Важность эта возрастает с тем, что рукопись была создана, когда еще бились сердца множества учеников пророка Мухаммада.

Автор исследований – Овезов Максат Меретгулыевич.

Codex Topkapı Sarayı Medina 1a «M 1»

Перед вами уникальное факсимильное издание наиболее интригующей ранней рукописи Корана, происходящей из первого века хиджры. Данная рукопись носит название Codex Medina 1A «M 1» и хранится в запасниках музея Топкапы в Стамбуле. Рукопись содержит примерно 78% от всего текста Корана. Текстуально дает тот же текст Корана, который печатается сегодня. Представляет из себя одну из наиболее ранних и в то же время наиболее полных рукописей Корана первого века хиджры. Содержит в себе широкий спектр особенностей оформления, которые позволяют сделать вывод, что многие современные тенденции в концептуальном оформлении написания текста берут свое начало в первом веке хиджры. Важность эта увеличивается тем, что рукопись создавалась в то время, когда еще были живы различные сподвижники пророка Мухаммада.

В рамках данного исследования в рукописи была обнаружена самая ранняя на данный момент фиксация оригинальной системы *التعقیة* в которой первое слово следующей страницы пишется в конце предыдущей, существующее объяснение предназначения данной системы в облегчении и непрерывности чтения может получить дополнительное объяснение. Так как при нанесении на текущей странице первого слова из следующей страницы, достигается преемственность написанного текста, которая является подсказкой правильного порядка страниц. Так как в то время часто имел место разрыв кодекса и распад листов, и чтобы точно в правильном порядке заново собрать их воедино, использование данной системы позволяло сделать это быстро и качественно. Это своего рода аналог нумерации листов. Таким образом, эта система могла выступать в качестве защиты текста от случайного искажения в виде неправильного расположения листов во время реставрационных работ.

Изначально эта и многие другие рукописи так называемой «коллекции Левантийских листов» (*şam evrakları*) хранились в Мечети Омеййядов в Дамаске. Вся коллекция «Левантийских листов», как и эта рукопись, несут явные следы оформления в соответствии с традициями династии Омеййядов – ранней династии (39-128 г.х.), которая пришла на смену «*пророческому халифату*» четырех праведных халифов.

Исторический путь данной реликвии мало изучен, также мало сведений осталось о том, каким образом она приобрела свое нынешнее местоположение. Поскольку рукопись несет явные следы оформления эпохи Омеййядов, то она демонстрирует много параллелей с другими

манускриптами этой эпохи. Это позволяет выдвинуть предположение, что она могла быть написана на территории Леванта. Сходные типы шрифтов представлены в Лондонском Or. 2156, где И. Рабб указывает, что данная рукопись могла быть написана в провинции Хомс. Это свидетельствует, что столичный регион омеййядского халифата был активно занят созданием различных рукописей Корана. Известный арабист Ф. Дерош упоминает, что в период халифа Абдуль-Малика Ибн Марвана был выработан некий особый шрифт, который, вероятно, получил наибольшее распространение в его правление. Дерош предлагает считать шрифт руки F этой рукописи относящимся к этому типу особого халифского шрифта. Если это предположение верно, то данная рукопись могла быть создана на территории Леванта в столичном регионе, начинавшемся от Иерусалима и тянувшегося на север до Дамаска. Любопытно то, что рукопись, вероятнее всего, так и хранилась больше тысячи лет в столичной мечети Омеййядов в Дамаске, построенной халифом аль-Валидом в 93 году хиджры. А уже оттуда ее транспортировали в Стамбул на закате Османского Халифата в конце 19 века вместе с «Коллекцией левантийских листов». Рукопись так и продолжает храниться в запасниках музея Топкапы и не экспонируется. К сожалению, до наших дней не дошли сведения о процессе и принципах создания рукописей эпохи Омеййядов. Лишь только находка хранилища Коранов в Джами аль-Кабир в Санае дала несколько примеров оригинальных крышек переплета эпохи ранних Аббасидов, которые были уже повторно использованы. Хотя это и не позволяет сделать полную реконструкцию переплета, но, тем не менее, позволяет понять принципы оформления обложек. Вероятнее всего, тип представлял из себя некоторые параллели с «коптским переплетом», который мог попасть в традиционно арабийскую среду через Эфиопию, с которой у мусульман были хорошие отношения. Отличие, скорее всего, могло быть в покрытии торца книги. Сами крышки, как правило, были деревянными, именно это и объясняло их излишнюю толщину. Данные особенности, насколько это было возможно, мы постарались повторить в этом издании, чтобы максимально приблизить читателя к реликвии и ее эпохе.

В основу этого печатного издания легли фотоснимки рукописи, сделанные в 1920-х годах немецкими востоковедами - Отто Претцлом и Готтхельфом Бергштрассе [Gotthelf-Bergsträßer-Filmarchiv, Bayerische Akademie der Wissenschaften], которые путешествовали по мусульманскому миру с целью фиксации и каталогизации наиболее древних кодексов Корана. К сожалению, многие работы, краткие очерки и исследования этих авторов пропали после взятия Берлина в 1945 году. Бергштрассе пропал без вести

Г. Бергштрассе

еще до войны, во время альпинистского тура по горам Баварии в 1933 году. Джозеф Шахт указывает, что он погиб 16 августа 1933 года¹. Отто Претцл погиб в авиакатастрофе под Севастополем в 1941 году². На сегодняшний день осталось совсем немного информации об их исследовательской работе. Сохранились лишь несколько партий фотоснимков рукописей, хранившихся у Антона Спиталера (Anton Spitaler), в числе которых и данная рукопись. Известный ученый Мухаммад Хамидулла, встретивший Отто Претцла, прибывшего в Париж, чтобы собрать фотокопии коранических рукописей, представленных в Парижской библиотеке, говорит, что у него были фотографии **"42000 копий (или фолиантов?) Корана"** и что **"они сверены"**.³ Хамидулла добавляет, что Претцл также издал **"предварительный доклад"**, в котором говорилось, что в этой рукописи были обнаружены случайные ошибки переписчиков, но **"нет текстуальных отличий"** от официального текста.⁴

Этот великий кодекс был впервые опубликован Бергштрассе в посмертном III томе «Истории Корана» – «Geschichte des Qorāns (Leipzig 1938)», (Лейпциг, 1938 г.) как «Istanbul, Saray, Medina 1a» (см. GdQ, таблица VIII, рисунок 10 с указанием «Формат страницы 32x24 см»). Нумерация фотографий в фотоархиве Gotthelf-Bergsträßer начинается с оборотной стороны первой страницы - «*fol. 1r*». При данном исследовании рукописи,

Ф.Э. Каратай

было замечено, что первый лист, начинаясь с реверса (recto) имеет лакуну, которая подобно «окну» показывала реверс предыдущего, незарегистрированного листа с текстом. Данное обстоятельство было обсуждено с др. Элеонорой Селлар (Eleonore Cellard). Которая указала, что турецкий исследователь Фехми Эдхем Каратай (Fehmi Edhem Karatay) в своем каталоге арабоязычных рукописей Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi Arapça Yazmalar Kataloğu, исследуя эту рукопись указал, что она содержит 391 лист. Исследовавший эту рукопись др. М. Сайфулла, по предварительным подсчетам указал, что учитывая нынешний состав рукописи, первоначальный полный объем текста этого

¹ Schacht, Joseph (1935). G. Bergsträsser's Grundzüge Des Islamischen Rechts. Berlin und Leipzig: Walter De Gruyter & Co. p. VII.

² Plett - Schmidseider / edited by Walther Killy Dictionary of German Biography, стр. 69

³ M. Hamidullah, *Khutubat-e-Bahawalpur*, 1401 AH, Islamic University, Bahawalpur (Pakistan), pp. 15-16.

⁴ M. Hamidullah, *Khutubat-e-Bahawalpur*, 1401 AH, Islamic University, Bahawalpur (Pakistan), pp. 15-16.

манускрипта мог занимать примерно 400 листов⁵. Если данные Каратая верны, то данная рукопись может представлять почти полный текст Корана. Однако, непонятно почему Бергштрассе приводит в своем каталоге всего 305 листов, вместо 391.

Данные приводимые Ф. Каратаем:

3 М. 1

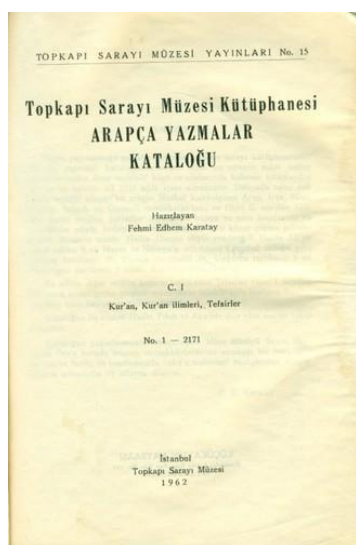
Aynı eser

Parşömen. 320^{mm} boy ve 240^{mm} eninde 391 yaprak. Sahifede kûfi

2

Arapça Yazmalar

yazı ile 220^{mm} uzunl. 15-19 satır. Tahminen II - III. (VIII - IX) asırlar. Sahife kenarları kâğıtla tamir görünmüş ve bazı sahifeleri kûfi ile sonradan yazılmış ve 24. yaprağı da nesihle tamamlanmıştır. Mikipli, şemse ve köşelikli kahverengi deri cilt tahta üzerine kaplanmıştır.

Титульный лист
издания Ф. Каратая

«М 1. Тот же памятник [Коран]. Пергамент. 320 на 240 мм. 391 лист, на страницах куфические надписи высотой 220 мм, 15-19 строк. Предположительно II-III в. На краях листов виднеются заплатки, и на некоторых страницах более поздние куфические дописанные [слова]. И на 24 страницах переправленный текст. Пергамент покрывают орнаменты и декоративные розетки коричневого цвета»⁶.

⁵ Медиаресурс: <https://www.islamic-awareness.org/quran/text/mss/medina1a.html>

⁶ Fehmi Edhem Karatay. Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi Arapça Yazmalar Kataloğu. İstanbul. 1962, стр. 1-2

Датировка

Известный немецкий арабист Адольф Грохманн был одним из первых ученых, специально перечисливших арабские рукописи Корана, датируемые первым веком хиджры. Его список состоит из: *British Museum Ms. Or. 2165, Arabe 328a, Istanbul Topkapı Saray Medina 1a, A. Perg. 2, P. Cair. B. E. 1700, Vat. Ar. 1605, Arabic Pal. Pl. 44 and P. Michaélidès No. 32.*⁷ Тем самым он был одним из первых, кто дал палеографическую датировку этой рукописи, отнеся ее к первому веку хиджры. В своей другой монографии Адольф Грохманн изучал эту рукопись, хотя он был ограничен одним листом шрифта Хиджази. На основании сходства с датированными арабскими папирусами первого века, Грохманн датировал Medina 1a первым веком хиджры.⁸ Помимо этого, профессор Берлино-Бранденбургской академии Михаэль Маркс утверждает, что Медина 1a является из числа самых ранних рукописей Корана династии Омеййядов, написанных шрифтом Хиджази:

sence of vowel marks in early manuscripts. For example, the earliest manuscripts written in Hijazi script from the Umayyad epoch (Fig. 4) use only very few diacritics and no marks for short vowels. Manuscript Wetzstein 1913 in the Berlin

«Например, самый ранний манускрипт, написанный шрифтом Хиджази из эпохи Омеййядов (ссылка на фото рукописи Medina 1a), использует небольшое количество диакритических точек и не имеет точек для вокализации».⁹

В данной рукописи содержится редкая, исчезнувшая в первом веке хиджры система написания диакритических точек буквы «каф» - قَ , которая была обнаружена профессором арабистики университета Гронинген (Голландия) Фредериком Леммусом (F. Leemhuis). Сам профессор пишет:

⁷ A. Grohmann, "Zum Problem Der Datierung Der Ältesten Koran-Handschriften" in H. Franke (Ed.), *Akten Des Vierundzwanzigsten Internationalen Orientalisten-Kongresses München, 28. August Bis 4. September 1957, 1959*, Deutsche Morgenländische Gesellschaft e.V.: Wiesbaden, pp. 272-273; *idem.*, "The Problem Of Dating Early Qur'ans", *Der Islam*, 1958, Volume 33, Number 3, p. 222. In the latter article, Grohmann also includes *Arabic Pal. Plate 43*.

⁸ A. Grohmann, "The Problem Of Dating Early Qur'ans", *Der Islam*, 1958, Volume 33, Number 3, pp. 221-222.

⁹ M. Marx, "The Qur'an - The First Arabic Book", U. Franke, J. Gierlichs (Eds.) in collaboration with S. Vassilopoulou, L. Wagner, *Roads Of Arabia - The Archaeological Treasures Of Saudi Arabia*, 2011, Ernst Wasmuth Verlag: Tübingen / Berlin (Germany), pp. 199-201.

The style or styles of the script used for these early manuscripts seems to have been or to have become more or less specific for manuscripts of the Qurʾān and appears to be different both from the more cursive styles that are known from early papyri and from the lapidary ones that were used in most inscriptions incised in stone. In this early qurʾānic style of writing additional signs were introduced to distinguish characters that were used for more than one consonant. Little dashes or dots were added above or under the letters to identify them. The system that is found in the early qurʾānic manuscripts is basically the same as the one still in use, except for the treatment of the two letters *fāʾ* and *qāf*, which have the same initial and medial form. For some time three methods existed: (1) one dash above for the *fāʾ* and two for the *qāf*; (2) one dash underneath for the *fāʾ* and one above for the *qāf*; and (3) one dash above for the *fāʾ* and one underneath for the *qāf*. The first method has become the standard for eastern styles of Arabic and for its printed forms. The second became the norm in the Arab west and can still be found in lithographed editions of the Qurʾān in use in the Maghrib.

The third method did not survive and probably was followed for only a short time, possibly in the Ḥijāz and Yemen. It is, however, significant because it was also used in the inscriptions in the Dome of the Rock in Jerusalem. The mosaic inscriptions in the Dome of the Rock, which consist

148 *Fred Leemhuis*

mainly of qurʾānic quotations, quite clearly imitate a style of writing that is very close to the style we know from early qurʾānic manuscripts. Where *fāʾ* and *qāf* are punctuated, they have their dashes exactly according to this third method. This external evidence leads to the conclusion that early Qurʾān manuscripts with the same method of punctuation date roughly from the same short period, i.e., from around 692 CE when the Dome of the Rock was built.

To date, I am aware of only four manuscripts in which this method is adopted. They are preserved in Istanbul (Saray, Medina 1a³), Ṣanʿāʾ (Dār al-Makhṭūṭāt, Inv. No. 01–29.2⁴), St Petersburg (Inv. No. E-20⁵) and Vienna (Fig. 5; Cod. Mixt. 917⁶). Two of these manuscripts are fairly long; of the Viennese codex 104 leaves are extant, and of the St Petersburg one, 81 leaves. As all early qurʾānic manuscripts appear to do, these two manuscripts also represent the ʿUthmānic redaction. This suggests that the ʿUthmānic redaction already enjoyed a degree of acceptance at that early period. The

"Система, которую можно найти в ранних Коранических рукописях, в основном та же, которой пользуются и поныне, исключая написание двух букв *Фа* ف и *Каф* ق, которые имеют одинаковую начальную и медиальную форму. В течение некоторого времени существовало три метода их написания: 1 - одна черточка над *Фа* и две над *Каф*, 2 - одна черточка под *Фа* и одна над *Каф*, 3 - одна черточка над *Фа* и одна под *Каф*. Первый метод стал стандартным для восточных стилей арабского письма и для печатных форм. Второй - нормой на арабском западе и до сих пор ее можно найти в печатных изданиях Корана в использовании в Магрибе. Третий метод не сохранился и вероятно использовался только в течение короткого времени, возможно, в Хиджазе и Йемене. Это важно, поскольку он также использован был в надписях в мечети «Купол Скалы» в Иерусалиме. Мозаичные надписи в Куполе Скалы, которые состоят в основном из коранических цитат, вполне ясно повторяют манеру письма, которая очень близка к стилю ранних коранических рукописей. Там, где *Фа* ف и *Каф* ق обозначены, у них стоят точки в точном соответствии с этим третьим способом. Эти внешние данные приводят к выводу, что ранние рукописи Корана с таким же методом пунктуации датируются примерно этим же коротким периодом, то есть около 692 н.э. (70 г.х.) когда была построена мечеть «Купол Скалы». На сегодняшний день я знаю только четыре рукописи, в которых принят этот метод. Они хранятся в Стамбуле (Торкарі Saray Medina 1a), Санае (Dar al makhtutat инв. No. 01-29.2), Санкт-Петербурге (инв. № E-20) и Вене (Codex. MIXT 917). Две из этих рукописей довольно длинные. В Венском кодексе сохранилось 104 листа, и один манускрипт из Санкт-Петербурга с 81 листом. Как и все ранние коранические манускрипты, эти две рукописи также представляют редакцию Османа. Это говорит о том, что редакция Османа уже получила степень признания в тот ранний период».¹⁰

¹⁰ "From Palm Leaves To The Internet" in J. D. McAuliffe (Ed.), The Cambridge Companion To The Qur'an, 2006, Cambridge University Press: Cambridge (UK), pp. 147-148.

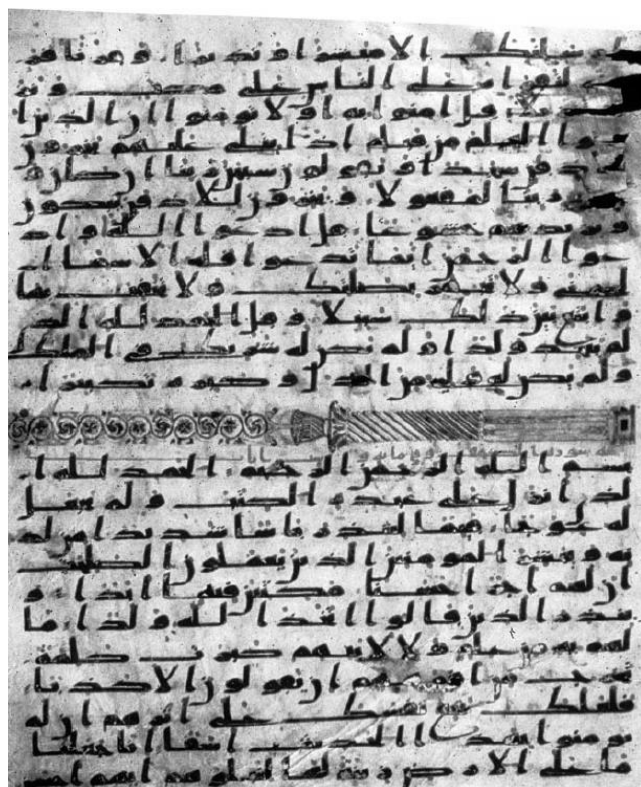

اذا فقاما فعول له كرفكور ار الله دى وديكم
 فاعكوه هكا طرط مستقيم: سهك الله انه لا اله
 الا هو والملكه واولوا العلم فيما بالقسط لا اله الا هو

Пример надписей в мечети «Купол Скалы»: буква *ق* имеет одну точку под собой (*подчеркнуто красным*), также часть мозаики с датой завершения строительства «Купола Скалы»: "Построил этот купол Абдуллах Имам ал Ма'мун, повелитель верующих в год 72, да примет Аллах от него".

Исходя из работы Ф. Леммуса, все тексты с такой орфографией датируются до этого времени, так как на множестве последующих построек, на эпитафиях и текстах уже больше не встречается такой метод написания этих букв.

За исключением последней руки, рукопись Medina 1a написана в различных формах шрифта *Хиджази*, все из которых представляют знакомство с *куфическими* тенденциями периода Омеййядов, о чем свидетельствует равномерность и регулярность их внешнего вида и общего вида страницы. Стилль шрифта Medina 1a как в рукописи Marcel 13 + Arabe 330c (одна и та же рукопись, разделенная на две коллекции), а также и рукопись TIEM ŞE 321.

Рукопись Marcel 13 из собрания РНБ, СПб.

Финальная рука рукописи *Medina 1a* (Рука F) имеет наибольший потенциал, чтобы пролить свет на место, в котором эта рукопись была создана, а также дату написания этого манускрипта. Рукопись *Marcel 13* была подробно описана в литературе¹¹, выделяя ее из небольшой группы особых рукописей. С точки зрения палеографии, один из ведущих арабистов нашего времени Франсуа Дерош обобщает главные характеристики этого шрифта *Marcel 13*, показывая свое тесное родство с упомянутыми рукописями (*Arabe 330c*, *TIEM SE 321*), а также с пограничными камнями халифа Абд аль-Малика ибн Марвана (правил с 63-83 г.х.).¹² Последняя рука из *Медины 1a* вписывается в эту группу шрифтов.¹³ Основываясь главным образом на палеографических и художественно-исторических критериях, востоковеды Алан Джордж и Барри Флуд датируют *Marcel 13* периодом до конца I-ого века хиджры. Алан Джордж заявил, что шрифт предшествует *Кодексу Санаа 20-33.1*, который датирован до конца первого

¹¹ F. Déroche, "Colonnes, Vases Et Rinceaux Sur Quelques Enluminures D'Époque Omeyyade", *Comptes Rendus Des Séances / Académie Des Inscriptions & Belles-Lettres*, 2004 (published 2006), pp. 227-264.

¹² F. Déroche, "Colonnes, Vases Et Rinceaux Sur Quelques Enluminures D'Époque Omeyyade", стр. 231-234.

¹³ F. Déroche, "Colonnes, Vases Et Rinceaux Sur Quelques Enluminures D'Époque Omeyyade", стр. 233

века хиджры.¹⁴ Рукопись Санаа 20-33.1 – т.н. «Великий Омеййядский Коран», датирован по С¹⁴ с 657-690; т.е. с 35-67 г.х. Вон Ботмер палеографически соглашается с этой химической датировкой.¹⁵ Если предположение А. Джорджа верно, то данный тип шрифта следует датировать периодом до прим. 67 г.х./690 г.

Слева – рукопись TIEM ŞE 321, демонстрирующая тот же почерк руки F рукописи Medina 1a, справа – пограничный камень халифа Абдуль-Малика, имеющий сходство с Marcel 13 + TIEM ŞE 321 по мнению Ф. Дероша.¹⁶

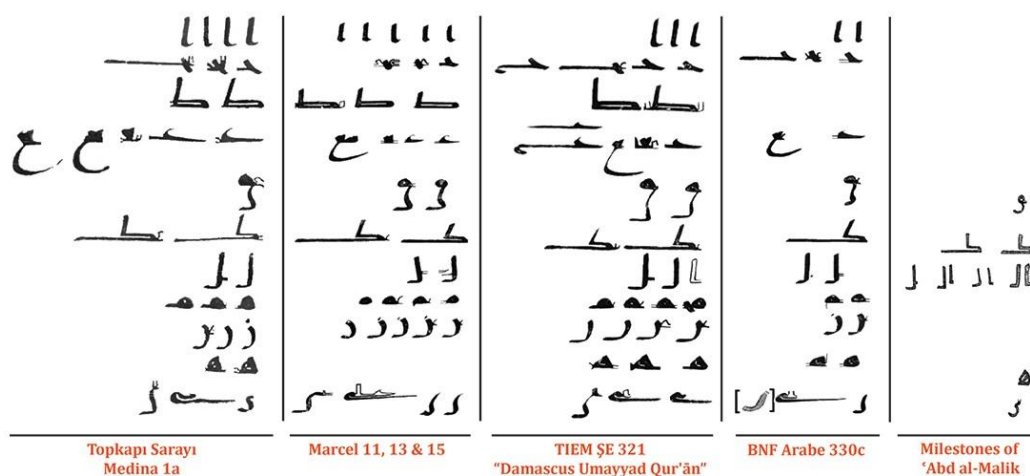

Figure 2: Comparison of consonant shapes in Codex Topkapı Sarayı Medina 1a with Marcel 11, 13, and 15, TIEM ŞE 321, BNF Arabe 330c and milestones of 'Abd al-Malik b. Marwan.

Таблица сопоставления шрифтов, созданная Ф. Дерошем, куда исследователь М. Сайфулла добавил шрифт Medina 1a.

¹⁴ A. George, *The Rise Of Islamic Calligraphy*, 2010, Saqi Books: London (UK), pp. 75-80 & p. 148; F. B. Flood, "The Qur'an", in H. C. Evans & B. Ratliff (Eds.), *Byzantium And Islam: Age Of Transition 7th - 9th Century*, 2012, Metropolitan Museum of Art: New York (USA), pp. 270-271.

¹⁵ H-C.G. Von Bothmer "Neue Wege Der Koranforschung". 1999, стр.45.

¹⁶ F. Déroche, "Colonnes, Vases Et Rinceaux Sur Quelques Enluminures D'Époque Omeyyade", стр. 231-234.

body of the text.

Another script could also be representative of the Umayyad book hands (fig.10). The discovery of a fair amount of folios from a Qur'ān with illuminated *sūra* headings (it will be referred to now as the Damascus Umayyad Qur'ān⁵⁸) was instrumental in establishing its date.⁵⁹ The illumination of this Qur'ān relies on motifs which find their parallels with the mosaics of the Dome of

the Rock (fig.11). The orthography is slightly more developed than that found in the manuscripts and fragments in *ḥijāzī* style. The format is still vertical. A tendency towards a greater homogeneity in the number of lines per page is obvious. The letters are spread over the page thanks to an extensive use of the elongation of the horizontal connections or to a regular spacing of the letters or groups of letters irrespective of their being part of a word or not. In keeping with the use observed in the manuscripts and fragments in *ḥijāzī* style, words can be divided at the end of a line when there is not enough space left, provided that the word includes a letter which does not require connection with the next one.

The script itself still bears some similarities with the *ḥijāzī*. Although the writing instrument is slightly thicker than the one usually associated with *ḥijāzī* (between 1.5 and 2 mm), the ratio between the height of the script and its thickness is still quite high and as a whole its appearance is close to that of MS BL Or. 2165 (fig. 6). The shafts (*lām*, *alif*) tend to be vertical, although there are still some tendencies to have them slanting to the right; an exception is the shaft of the letters *ṭā* / *zā* which remains oblique. The *lām* in isolated position was apparently somewhat problematic for the copyists of the time who hesitated between two shapes. In some instances, the lower horizontal stroke is located below the base line – similar to the final *lām*. In other cases, this part of the letter is drawn on the base line; the shape cannot be mistaken for a *kāf* since, as we have already seen, the latter is written in a very different way in its isolated and final positions. The isolated *lām* with its lower tail on the base line is already found in *ḥijāzī* manuscripts. It significantly appears on 'Abd al-Malik's milestones nos 1 and 3 in Max van Berchem's publication, whereas the other shape has been used on milestone no 2.⁶⁰ By far the most original letter is the final or isolated *mīm* which is devoid of any tail – to such an extent that in some fragments, a later hand added these tails in order to make the script more "legible"; in this case, the parallel is obvious with the *ḥijāzī* style, or at least with a tendency found in some manuscripts, particularly London, BL Or. 2165 and hand A of Paris, BNF Arabe 328a.

[TIEM ŞE 321] «Другой шрифт также представляет шрифт книг Омеййядов. Орнаментирование этого Корана отражает мотивы, которые находят параллели в мозаиках Купола Скалы (до 72 г.). Орфография немного более проработанная, по сравнению с тем, что можно найти во фрагментах хиджази стиля. Формат все еще вертикальный. Шрифт сам все еще носит сходство с Хиджази. В то же время инструмент для письма чуть более толще по сравнению с хиджази (между 1,5 и 2 мм.), пропорция между высотой шрифта и толщиной все еще высока, и его общий вид близок к Or. 2165 (датированный Й.

Дуттон от 30-85 г.х.)...Отдельный Лям с его нижней частью почти такой же, какой в хиджази манускриптах. Это наглядно отображается на пограничных камнях Абд ал-Малика номера 1 и 3 по публикации Макса ван Берхема, где также другая форма была использована на камне номер 2. В этом случае очевидна параллель с хиджази стилем, или как минимум с тенденцией имеющейся в некоторых манускриптах, частично в Лондонском 2165 и рука А Парижского Arabe 328a».

Более подробно Ф. Дерош исследует этот тип шрифта в книге «Qur'ans of the Umayyads: A First Overview». Где он пишет:

As noted by Amari, this script (which I propose to call "O I") retains something of its *hijāzī* origins.²⁰ As indicated previously, Hand D of the *Codex Parisino-petropolitanus* can be seen as a forerunner.²¹ It is still a little hesitant and some of the letter shapes, the *hā'* for instance, are very different from those of the new Umayyad script. What is more interesting is the relationship between the script of the Qur'anic manuscripts and some of the Umayyad inscriptions, notably 'Abd al-Malik's milestones: "[their] writing as a whole echoes manuscript calligraphy."²² The isolated or final *qāf* is almost identical with that found on stone and the same can be said of the final *kāf* in the caliph's name on three of the milestones;²³ to these comparative examples can be added the shape of the *kāf* found on two of the inscriptions on the Dome of the Rock, that in mosaic and another one on a copper plate at the northern entrance of the building.²⁴ Alain George has suggested to identify in all these

«Как уже было отмечено Амари, этот шрифт, (который я предлагаю называть О I [Омеййядский – 1]) сохраняет кое что от его хиджази истоков. Как было отмечено ранее, рука D кодекса Parisino-Petropolitanus (Arabe 328) может быть предшественником [этого шрифта]»... «Что более интересно, это связь между шрифтом Коранических манускриптов и некоторыми Омеййядскими надписями, в частности пограничные камни Абд ал-Малика: «их написание – эхо каллиграфии манускриптов». Отдельный и конечный «каф» почти идентичный тому, что находим на камне, и то же самое можем сказать о конечном «кяф» в имени халифа на трех пограничных камнях. К этим примерам может быть добавлена форма «кяф» на двух надписях на «Куполе Скалы» – на мозаичной и на медной пластине над северным входом в здание»¹⁷.

¹⁷ Qur'ans of the Umayyads: A First Overview (Leiden Studies in Islam and Society). December 2, 2013. стр. 80

Далее он резюмирует свою датировку этого типа шрифта:

manuscript tradition, a style becoming specific to a certain use. These elements point into the same direction: at the end of the first/seventh century, under the reign of caliph 'Abd al-Malik, a fateful change occurred in the chancery of

«Эти элементы отмечают одно и то же направление: на конец первого [хиджры]/седьмого века, под правление халифа Абдуль-Малика...»¹⁸ то есть примерно с 63 по 83 годы хиджры.

В целом, как было представлено в работах ранних и современных арабистов, данная рукопись с типом шрифта О I датируется всеми учеными первым веком хиджры. Что касается более конкретной датировки, то и по системе написания буквы «каф», отмеченной Ф. Леммусом, а также стилистический и палеографический анализ Ф. Дероша позволяют отнести эту рукопись на период правления халифа Абдуль-Малика ибн Марвана, то есть с 63 по 83 годы хиджры. Учитывая достаточно точный ориентир – написание буквы «каф» периодом примерно 70-х годов первого века – мы предлагаем относить датировку этой рукописи на первую половину правления халифа Абдуль-Малика, то есть, до 70-х годов. Так как существует большой пласт наскальных надписей на территории Хиджаза, датированных авторами периодом правления халифа аль-Валида и последующих правителей, в которых уже более не встречается данная система написания «каф». Это позволяет сказать о прекращении практики такого написания после строительства мечети «Купол Скалы». Согласно палеографическим особенностям, представленным другой рукописью - San'a 20-33.1, которая датируется по радиоуглеродной датировке C₁₄ периодом до 67 года хиджры (в соответствии с особенностями палеографии немецкий арабист фон Ботмер подтвердил эту дату), мы можем утверждать, что наша рукопись была написана гораздо раньше. Поскольку тип шрифта О I, который встречается в нашей рукописи, также содержится в рукописи Marcel 13, которая по мнению Алана Джорджа предшествует рукописи San'a 20-33.1. Это означает, что этот шрифт О I был распространен в конце 50-х и начале 60-х годов первого века хиджры. В целом, можно достаточно смело утверждать, что данная рукопись была написана через пятьдесят лет после смерти пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.

¹⁸ Qur'ans of the Umayyads: A First Overview (Leiden Studies in Islam and Society). December 2, 2013. стр. 94

Текст

Текст этой рукописи имеет уникальное преимущество. Он перепроверялся писцами по несколько раз. Обусловлено это было тем, что над его созданием трудилось от четырех до шести различных писцов, где каждый последующий перепроверял то, что было написано его предшественником. Уже упомянутый ранее Г. Бергштрассе подтверждает вышеописанный принцип надежности перепроверенного текста:

2. Списки, проверенные и исправленные писцом путем сравнения с исходной рукописью, надежнее тех, что не подвергались такой процедуре.¹⁵

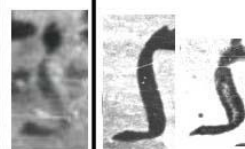
¹⁵ Бергштрессер, Усуль Накд Ан-Нусус уа Нашр Аль-Кутуб [на арабском языке], Каир, 1969, стр. 14.

В рукописи имеется ряд правок, представленных преимущественно на страницах 382 и 421, которые по своему виду могут показаться дополнительным внесением в первоначальный текст существенного речевого объема, размером в несколько предложений. Следует отметить, что их нанесение было единовременным написанию самой рукописи, тем самым отвергая вариацию их поздней, инородной, непредусмотренной оригинальными писцами ревизии. Обусловлено это было, как сказано выше, тем, что над рукописью трудилось несколько различных писцов, где каждый новый писец, приступая к работе, перепроверял то, что было написано его предшественником. Таким образом, наибольшее количество правок представляет последняя рука F. Далее будут приводиться таблицы сопоставления шрифта правок с рукой F.

стр 382

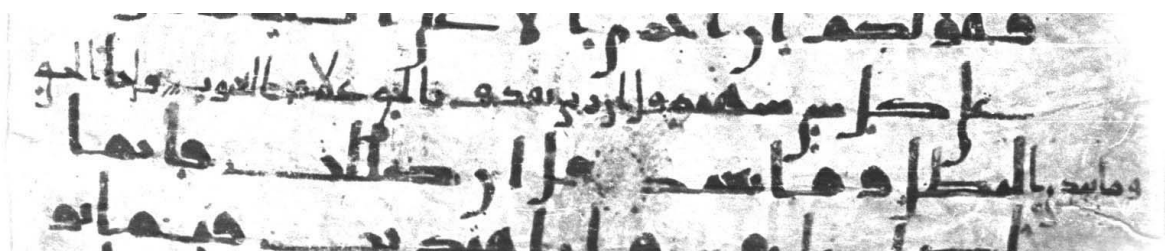
другие места в
рукописи
рука F

Образцы конечных форм стр. 382, носящих общие черты с рукой F

Как видно в таблице, характерные для правки стр. 382 особенности написания конечного «*йа*» и конечного «*каф*» полностью совпадают с этими же буквами в почерке руки F. Таким образом, становится ясно, что эта правка была нанесена еще тогда, когда сам манускрипт еще не был завершен, делая ее единовременной самому написанию текста рукописи. В таком случае, все образцы букв этой правки являются примерами написания руки F, давая возможность для идентификации и атрибуции второй правки на стр. 421.

стр 382

421 382

стр. 576, 74:22, пример руки F в тексте

стр 421

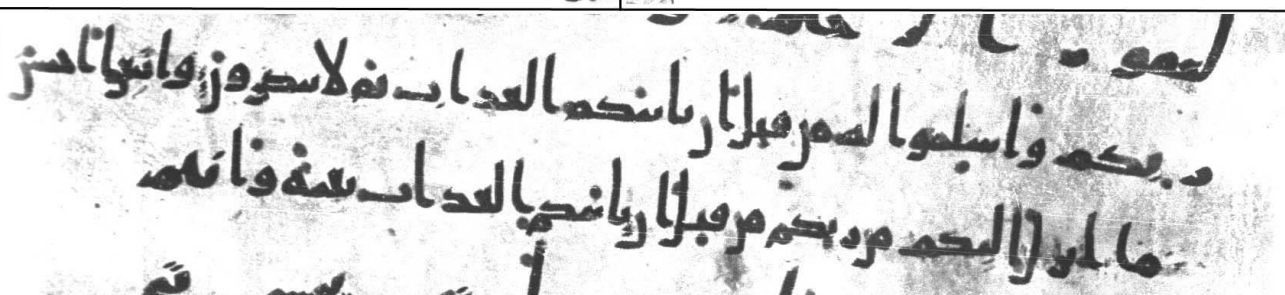
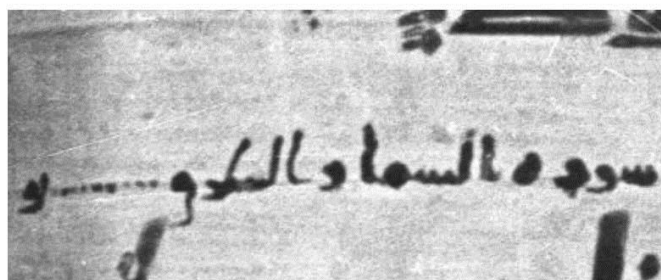

Таблица сопоставления шрифта из рассмотренной и атрибутированной к руке F правки стр. 382 со второй правкой на стр. 421

Здесь отчетливо видно написание ряда букв, полностью совпадающее с правкой стр. 382, ранее атрибутированной как рука F. Таким образом, правка стр. 421 также является правкой руки F этого кодекса. Исходя из этого, можно сделать вывод, что исправления ошибок были сделаны еще в момент написания самой рукописи, оставляя неисправленными совсем незначительные орфографические ошибки, не выходящие за рамки 1-2 букв в 20 местах рукописи.

стр 596

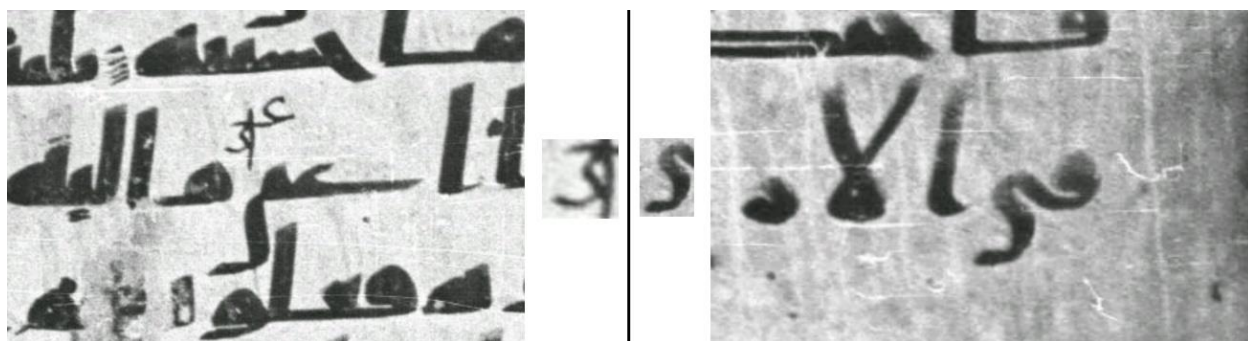
рука F

Примечательны также и названия сур написанные рукой F перед началом сур. Они выписаны совсем тонким пером, что указывает на то, что почти все, даже незначительные исправления в этом манускрипте, были сделаны рукой F. Тем самым, они могут быть датированы периодом, когда

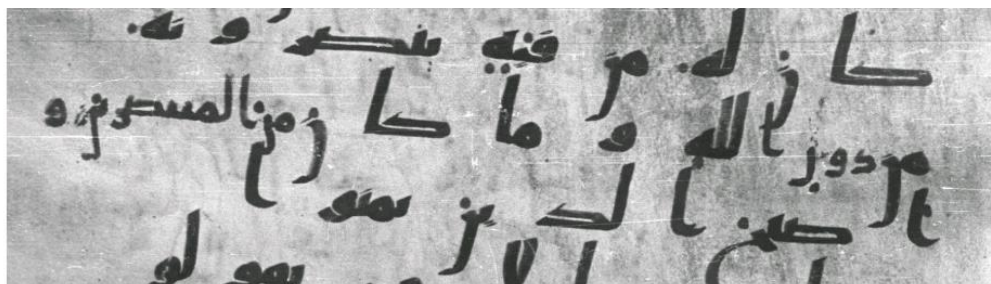
рукопись еще не была завершена, относя все правки к первоначальному, предусмотренному тексту. Следует обратить внимание, что этот писец в данном кодексе тонким пером вписывал названия сур в заголовке, а также расставлял порядковый номер согласно нумерологии «абджад».

Ярким примером того, что «тонкие» исправления, отмеченные выше, написаны рукой F, является то, что форма конечного «йа» аналогична форме конечного «йа» руки F.

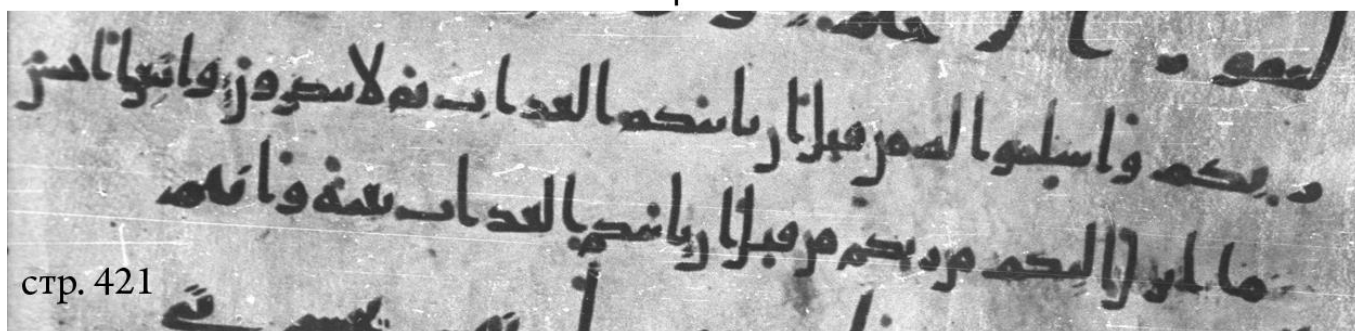
Коран 69:28

Резюмируя, можно утверждать, что почти все исправления, даже незначительные, являются исправлениями руки F, тем самым относя все исправления к периоду, когда рукопись еще не была завершена. Далее будут приводиться сопоставленные места исправлений с уже идентифицированными примерами исправляющего почерка руки F на странице 421, 382 и других, где представлен обычный почерк руки F.

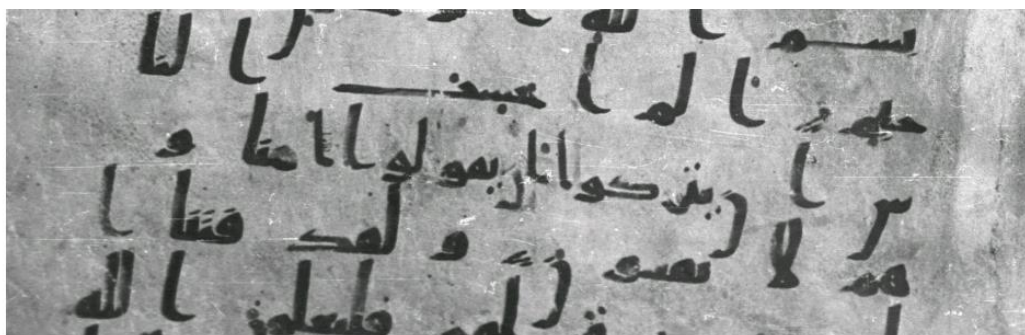

ز
 د
 و
 م

стр. 421

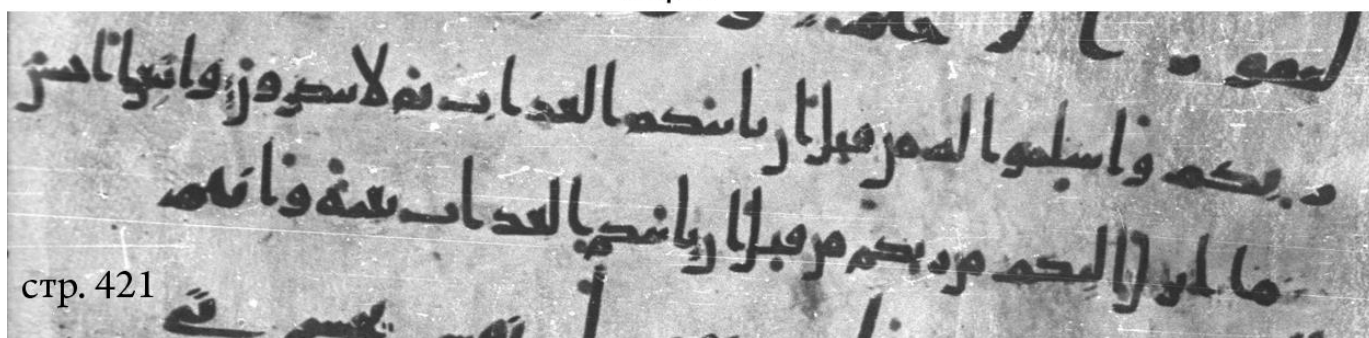

стр. 421

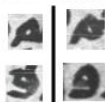
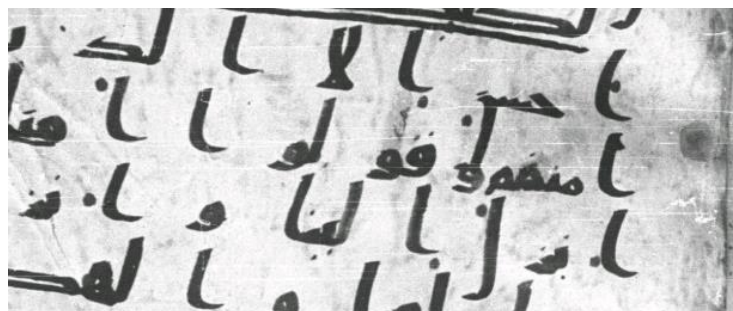

ز
 د
 و

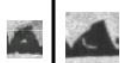
стр. 421

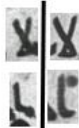
стр. 421

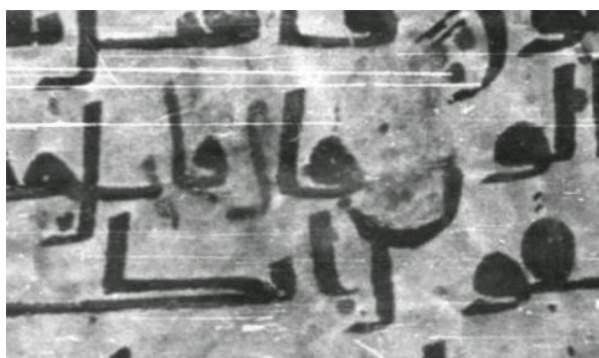
стр.421

стр. 455

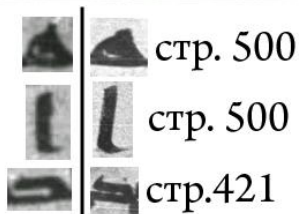
стр.421

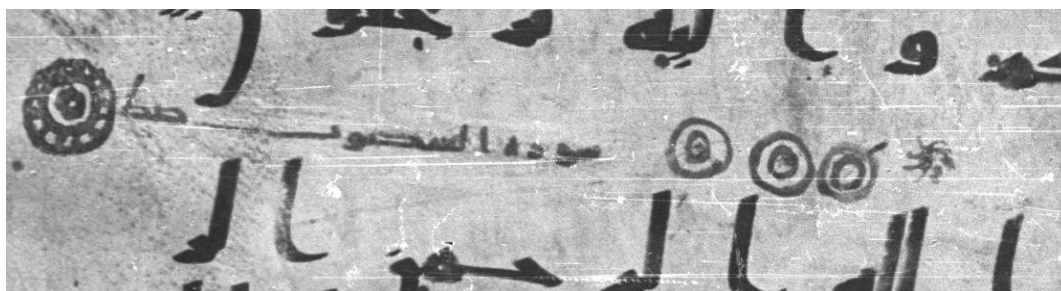
стр.421

стр.376

Таким образом, все исправления¹⁹, имеющиеся в данной рукописи, были внесены в текст тогда, когда рукопись еще не была завершена, относя все эти правки к изначальному, предусмотренному тексту. Дополнительным свидетельством в пользу того, что эти исправления являются исправлениями последней руки этого кодекса – руки F, являются расставленные огласовки. Которые расставлялись вкуче с остальными огласовками всей рукописи, так как их внешние характеристики едины со всеми остальными огласовками кодекса. Более того, хотя на сегодняшний день мы имеем только черно-белые фотографии этой рукописи, тем не менее, в некоторых местах рукописи видны различия в тоне между орнаментальными рисунками вначале сур, названиями сур с номером по системе «абджад», и более темным по тону основным текстом, как на странице 331:

В таком случае, поскольку заметки перед началами сур в данной рукописи атрибутированы как рука F, и если они выписаны красным чернилом, то вероятно всего, именно рука F была тем писцом, который проставлял красные точки огласовок. Если это верно, то можно смело сделать вывод, что все исправления были сделаны еще до окончания написания всего текста.

¹⁹ За исключением одного, о котором будет написано в разделе «Ошибки переписчика», хотя возможно и оно было внесено рукой F

Почти все исправления имеют все те же самые характерные огласовки, которые стоят по всей рукописи. Так как если бы правки делались после написания всего кодекса и расстановки огласовок, то вероятно, они не имели бы огласовок вовсе, либо не имели единых с остальным текстом особенностей.

Фуркан 55 аят.
279 стр.

من المؤمنين
فمنعوا ولا تأكلوا
مما لم يملك

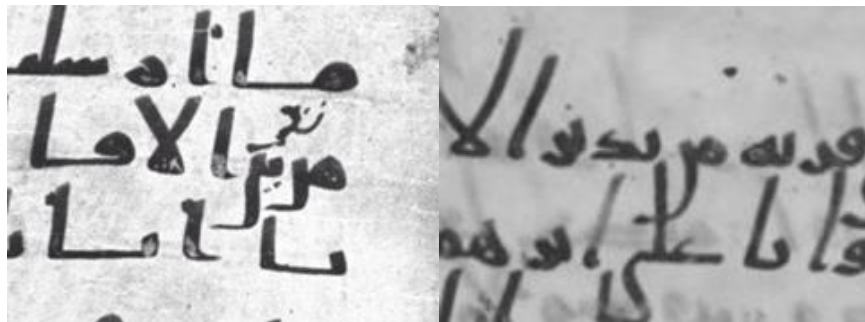
364

لهم
أدفعوا له
لا تأكلوا

328

Ошибки переписчика

В данном кодексе содержится 20 незначительных орфографических ошибок. Здесь имеется, пожалуй, в качестве наиболее серьезной ошибки написанный синоним – «пророк» - نبي вместо правильного – «увещеватель» - نذير в 43:23, в Шариате эти два слова являются смысловыми синонимами, в отличие, допустим, от слова «посланник», которое несет уже совершенно иной смысл передатчика слова Бога. Однако, вероятно, этой же рукой, буква ڤ была проставлена над словом. Позже рукой, не относящейся к писцам этого манускрипта, [это единственная правка неоригинальных писцов, хотя возможно это тоже рука F, о чем свидетельствует «тонкий» характер пера], была изначальная буква ڤ обведена и добавлена перед ней буква ن. Это исправление характерно для шрифта Насх, так как в нем хиджазская буква ڤ похожа на ڤ шрифта Насх, и если к ней прибавить начальный ن и поставить над ним, а также над ڤ точку, то это даст نذ в таком случае, оставшееся на строке исходное نبي дает в шрифте насх - نبي -

К примеру, в манускрипте Arabe 328b (справа), написанный прим. до 30-40 г.х., нет этой ошибки, показывая, что данное написание является ошибкой орфографической, а не текстуальным различием.

Аналогичное написание на стр. 461 слова «пророк» с танвин касрой:

стр. 461

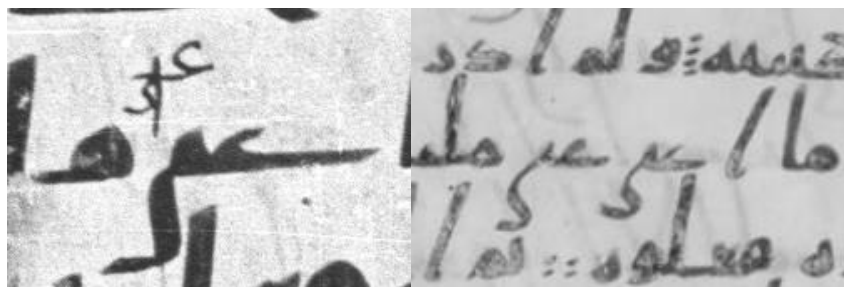
Единственной любопытной особенностью орфографии данной рукописи является нестандартное написание оригинального глагола «сделал» - جعل в

суре «Филь» 105:5, классически стоящего в мужском роде третьего лица, но здесь написанным в женском роде третьего лица - **جعلت** в таком случае, это является именем собирательным для неодушевленных предметов и животных, и будет возвращаться к описываемым в суре «птицам». Итоговый контекст будет говорить: «*И они (птицы) сделали их подобными изъеденным лаком*», вместо: «*И Он сделал их подобными изъеденным лаком*». Как видно, смысл это не меняет, так как действие в обоих случаях исходит от Аллаха, как это было уже описано в предыдущих аятах, с отличием, что в данном случае персонифицированным становится предмет действия, а не его Творец. Данное чтение передается в тафсире Ибн Атия:

قال أبو حاتم، وقرأ بعضهم: "فجعلتهم" يعنون الطير بفتح الـلام وتاء ساكنة

«Сказал Абу Хатим (Рази?), и читали некоторые: «Они сделали», имея ввиду птиц, с «лям» с фатхой, и «та» с сукуном.»

Примечателен вышеупомянутый пропуск слова **عَنِّي** в 69:28, но оно вписано и исправлено этим же писцом во время написания самой рукописи, так как конечный **ي** такой же, как и у этого писца. Выше было проведено сравнение типа этих букв с типом «тонких» букв в ремарках и подписях к сурам руки F, которые показали, что это – одна рука. Здесь также отсутствуют диакритические точки, что является присущим этому писцу, ввиду того, что в первом веке они редко ставились. Поэтому, данную исправленную ошибку не мы помещаем в список ошибок этого кодекса, так как она была своевременно исправлена, но приводим здесь ее, чтобы продемонстрировать, что сам характер пропуска является широко известным в науке текстологии. Его причина - *гомеотелевтония*, это ошибка, возникающая по причине одинакового окончания слов, или строчек, из-за чего писец мог допустить пропуск повторяющегося элемента с таким же окончанием. В данном случае, оба слова пишутся одинаково, за исключением начального алифа в первом слове.

В манускрипте Arabe 328b (справа), написанный прим. до 30-40 г.х., нет этой ошибки, показывая, что данное написание является ошибкой орфографической, а не текстуальным разночтением.

Этот тип ошибки также отмечен авторитетным текстологом Нового Завета Брюсом Мецгером в его книге «Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала», где он пишет:

а) Если переписчик копирует текст, где две строки оканчиваются на одни и те же слова или группу слов, а иногда и на одинаковый слог, то его взгляд может перескочить с первой строки на вторую, случайно опустив целый отрывок текста, находящегося между ними. Этим объясняется, например, курьезный вариант чтения Ин 17:15 в Ватиканском кодексе, где опущены слова, заключенные в квадратные скобки: "не молю, чтобы Ты взял их от [мира, но чтобы сохранил их от] зла". Можно предположить, что экземпляр, с которого переписчик делал копию этой рукописи, содержал текст расположенный следующим образом:

..... αὐτοῦς ἐκ τοῦ

κόβμου

..... αὐτοῦς ἐκ τοῦ

πονηροῦ

После того, как переписчик скопировал первую строку, его взгляд возвратился к началу не строки 2, а строки 4. Такого рода ошибка носит название *parablepsis* (небрежность, дословно: взгляд в сторону)⁵ и возникает вследствие гомеотелевтонии (*homoeoteleuton*) (одинакового окончания строк).

В различных рукописях можно найти много других примеры пропусков, называемые гаплографией. Так, в Синайском кодексе (К) полностью опущен стих Лк 10:32 из-за того, что это предложение оканчивается тем же самым глаголом ἀντιπαρήλθεν, что и предыдущее (стих 31). В Александрийском кодексе пропущен целый стих 1 Кор 9:2,

Б. Мецгер, описывая рукописи Нового Завета, наглядно показывает текстологические и письменные аспекты, которые представляют древние манускрипты, где он проводит анализ с выявлением «технических» ошибок, отделяя их от преднамеренных.

Далее приводим итоговый список ошибок манускрипта:

- 8:40 в слове المولى написана лишняя ا
- 9:107 в слове الذين و пропущен و
- 13:40 в слове إن و пропущен ن
- 14:14 в слове لمسكنكم пропущен второй ن
- 15:79 в слове فانتقمنا перепутаны местами م ن
- 17:21 слово الاخرة при переносе на новую строку повторно написано خر
- 17:52 в слове لبثتم пропущен ت
- 17:64 в слове الشيطان пропущен первый ا
- 18:54 в слове الانسان пропущен второй ن
- 20:5 в слове استوى пропущен ت
- 20:14 в слове للذكرى - ل то есть - للذكرى написана лишняя ل
- 23:41 в слове فبغدا пропущен غ
- 25:20 в слове اتصبرون ب пропущен ب

30:8 в слове بينهما пропущен م

30:13 в словах من لهم в слове لهم пропущен م что возможно, представляет из себя архаичную систему ассимиляции звука, как в примере من ما которое пишется как مما

35:27 в слове سود перед د написана лишняя буква, то есть د возможно это хамзованная ُ

40:58 в слове المسيء касра в мадд муттасыль прописана через ِ и завершена хамзой через ى что являлось архаичным правилом орфографии первого века. [не является ошибкой]

43:32 в слове معشتهم нет ت

48:14 в слове يشاء хамза пишется через ى как говорилось о 40:58 [не является ошибкой, это правило также встречается в 18:77]

58:1 в слове تشتكي нет второго ت

60:9 в слове تولوهم написан лишним второй ل

68:48 в слове هو буква و перепутана на م их графемы в данном хиджазском почерке имеют похожую конечную форму.

Итого 20 орфографических ошибок, все эти ошибки представлены либо пропуском буквы, либо написанием лишней буквы, либо спутыванием порядка написания двух букв. Что в своей совокупности демонстрирует, что характер этих ошибок незначительный и не влияет на текст Корана. Как об этом писал в своем предварительном докладе исследовавший этот Коран, ранее упомянутый Отто Претцл, утверждая, что в этой рукописи были обнаружены случайные ошибки переписчиков, но "**нет текстуальных отличий**" от официального текста²⁰.

О природе таких ошибок, упомянутым ранее Б. Мецгером в его книге «Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала», были отмечены критерии, позволяющие такие ошибки в рукописях классифицировать как случайные и непреднамеренные ошибки переписчика. Мецгер пишет:

²⁰ М. Hamidullah, *Khutubat-e-Bahawalpur*, 1401 AH, Islamic University, Bahawalpur (Pakistan), pp. 15-16.

Взаимозаменяли друг друга не только сходно звучащие гласные, но иногда некоторые согласные, как например в Мф 2:6 ἐκ σοῦ (от тебя) стало ἐξ οἱ (от кого) в К° (ср. также Мф 21:19 и Мк 11:14). Подобные замещения происходили и при использовании глагольных форм с одиночными или двойными согласными (например, формы настоящего времени и второго аориста ἐμελλεν и ἐμελεν в Ин 12:6), а также при употреблении совершенно различных, но одинаково звучащих слов (например, ἐγεννήθησαν и ἐγενήθησαν в Ин 1:13). Подобное присутствует и в чтениях 1 Фее 2:7, где звучание фразы ἐγενήθημεν ἡπιοι (мы были тихие) практически не отличается от ἐγενήθημεν νήπιοι ("мы были детьми", см. ниже с. 227—229).

Курьезную замену согласных можно наблюдать в Откр 15:6, где семь ангелов, описанные как "одетые в чистый блестящий лен" (λίνον), в некоторых ранних рукописях (включая А, С и кодексы Вульгаты) представлены как "одетые в чистый блестящий камень" (λίθον). В Клермонтском кодексе переписчик в Евр 4:11 вместо ἀπειθείας ("непокорности") написал ἀληθείας ("истины"), что совершенно исказило смысл!

Данная категория ошибок включает разночтения, возникающие в силу того, что в промежуток между обращением к копируемой рукописи и записью увиденного там, держит в своей памяти (иногда ненадежной) предложение или последовательность букв. Этим можно объяснить происхождение многих ошибок, заключающихся в подстановке синонимов, изменении порядка слов и пререстановке букв.

а) Подстановка синонимов может быть показана на следующих примерах: εἶπεν вместо ἐφη; ἐκ вместо ἀπό, и наоборот, εὐθύς взамен εὐθέως, и наоборот, ὅτι вместо διότι; περὶ вместо υπέρ, и наоборот, οὐμάτων взамен οφθαλμών.

б) Обычным явлением представляется изменение порядка слов; так, например, три слова πάντες καὶ ἐβαπτίζοντο в Мк 1:5 встречаются в порядке καὶ ἐβαπτίζοντο πάντες, равно как и καὶ πάντες ἐβαπτίζοντο.

в) Перестановка букв в слове иногда приводит к появлению совершенно другого слова, τρεκελαβон в Мк 14:65 стало в некоторых рукописях ἐβαλον (εβαλλον в других списках). Такие перестановки в отдельных случаях приводят к совершенной нелепице; так, в Ин 5:39 Иисус говорит о Писаниях: "они свидетельствуют (αἱ μαρτυροῦσαι) о Мне", что переписчиком кодекса Безы было записано как "они согрешают (ἀμαρτάνουσαι) о Мне"!

г) Формулировки некоторых фраз заменялись формулировками из параллельных мест, которые были лучше знакомы переписчику, что может служить объяснением многих изменений в синоптических Евангелиях. Так, в Мф 19:17 ранние рукописи дают чтение "Почему ты спрашиваешь Меня что есть благое? Есть только Один, Кто благ", в более поздних списках эта фраза была приведена в соответствие со словами Иисуса в Мк 10:17 и Лк 18:18 "Почему ты называешь Меня благим? Никто не благ, кроме одного Бога". (Переводчики Библии короля Иакова следовали поздней форме текста Мф). Неоднократно в Посланиях к Колоссянам и к Ефесеянам переписчики вводят в одно из этих посланий слова и фразы, принадлежащие, на самом деле к параллельному месту другого послания. Так, например, в Кол 1:14 к предложению "в Котором мы имеем

Таким образом, данные ошибки, в которых перепутаны буквы, либо упущена одна или написана лишняя буква, Б. Мецгер классифицирует как непреднамеренные ошибки переписчика, которые не оказывают влияния на сам текст и не являются умышленными. Как видно в приведенном нами списке ошибок, в данной рукописи нет серьезных орфографических ошибок, не говоря уже о текстуальных. Это позволяет сделать вывод, что данная рукопись дает нам слово в слово тот же текст Корана, который имеется сегодня. Более того, данный текст был записан примерно через 50 лет после смерти пророка Мухаммеда, мир ему и благословения Аллаха, и через 25 лет после публикации пророческого Корана халифом Османом ибн Аффаном, да будет доволен им Аллах!

Оглавление

Codex Topkapı Sarayı Medina 1a «M 1».....	1
Датировка.....	5
Текст.....	14
Ошибки переписчика.....	23